Глава 776: Я здесь, и я не уйду.

Никто не знал, сколько прошло времени, прежде чем дождь прекратился и облака рассеялись. Наконец поток солнечного света от заходящего солнца окрасил небо в красный свет. Оно сияло над бумажным зонтиком.

Точки красного света смешались с каплями дождя и скользили по масляному бумажному зонтику, словно поток красновато-золотых жемчужин, стекающий по траве.

Затем…

Пухлые губы начали расступаться, как будто он хотел что-то сказать. Из-за губ исходили тёплые вдохи, пахнущие ароматом лаванды.

Однако не прозвучало ни единого слова. Длинное красное платье вздымалось и медленно переплеталось с синей одеждой. Они оба были тесно связаны.

Ветер продолжал дуть.

Нефритово-белые руки обняли синюю одежду. Они дрожали, как будто было очень страшно.

«Я здесь», сказал простой голос. В то же время пара рук крепко обхватила красное платье.

«Да, я знаю», - ответили губы. Затем зубы плотно прикусили губы.

Пин Ян!

Раньше она была любимой принцессой в Великой династии Ся и самой влиятельной фигурой в Столице Пламени. Она была жестокой и упрямой. Почти всё, что вы могли придумать, она уже сделала.

Однако сегодня эта принцесса просто хотела крепко обнять человека перед собой. Она не хотела отпускать его и не могла этого сделать. Она надеялась, что то, что было перед ней — не иллюзия.

Она простояла полгода перед холодным прудом в ожидании. Всё ради обещания.

За эти полгода Цан Юэ приходила много раз.

Пин Ян не нравилась Цан Юэ. Она даже иногда считала её раздражающей.

Однако каждый раз, когда приходила Цан Юэ, она была счастлива, хотя никогда не показывала этого. В глубине души она была совершенно счастлива.

Это было не потому, что Цан Юэ говорила с ней, а потому, что она доносила до неё новости об одном человеке. Например, этот человек пришёл в Священный Регион или этот человек отправился в Павильон Небес Дао. В конце Цан Юэ сказала ей, что этот человек умер за Янь Сю. Он решил обменять жизнь на жизнь.

Всякий раз, когда Цан Юэ задавала ей этот вопрос, она отвечала, что продолжит ждать. Даже если пройдёт обещанные пол года, она продолжит ждать.

«Я буду ждать до конца!» Пин Ян говорила себе это снова и снова. Кроме того, она была уверена, что сможет это сделать.

Однако, когда это время действительно наступило, она наконец поняла, насколько ей было трудно и одиноко.

Решительность. Непреклонность.

Ничто из этого больше не имело значения. Всё, что Пин Ян хотела сделать, это крепко обнять человека перед собой. Она не отпускала его.

«Кстати, ты, как принцесса Великой династии Ся, пережила тяжёлые времена? Твоё платье в таком плохом состоянии. Как долго ты его не стирала? Думаю, у меня была жизнь лучше, чем у тебя!» Как раз когда Пин Ян прикусила губы, этот спокойный голос раздался ещё раз. На этот раз в нём были следы издевательства.

Другими словами, он, казалось, просил избиения!

«Эй! Значит, твоя жизнь хороша?» Наконец она перестала кусать губы и улыбнулась. Её улыбка была как солнце, яркая и освежающая.

Затем Пин Ян отреагировала. Она медленно отпустила человека перед ней. Однако прежде чем отпустить его, она сильно впёрлась лицом ему в грудь.

«Хммм! Мне не нравится, что ты такой грязный. Я принимаю душ каждый день, а кроме того, мне нужно принимать душ пять раз в день. Ты можешь это сделать?» Пин Ян подняла голову, чтобы посмотреть на фигуру перед ней. Это был человек, которого она ждала шесть месяцев.

Его звали Фан Чжэнчжи.

Однако, не зная почему, Пин Ян чувствовала, что, пока она была с Фан Чжэнчжи, она была счастлива, даже если её жизнь не складывалась удачно.

«Пять раз в день?» Фан Чжэнчжи посмотрел на Пин Ян, которая стояла перед ним, одетая в ярко-красное платье.

Однако низ платья был изодран в клочья. Длинное платье больше не закрывало её босые ноги.

Кроме того, некоторые куски льда ещё не растаяли под её ногами. Они, казалось, упали с её платья, испуская белую ауру.

Самое главное, что её ноги были закованы в кандалы. Оковы, соединённые с чёрной цепью, которая вела к холодному пруду позади неё.

«Правильно. Каждый день я…», сказала Пин Ян. Она не продолжила, потому что поняла, что улыбка на лице Фан Чжэнчжи исчезла.

В этот момент Фан Чжэнчжи выглядел очень холодно. Его лицо было холоднее, чем вода в холодном пруду. Пин Ян почувствовала, как её сердце задрожало.

Затем она заметила, что Фан Чжэнчжи наклонился. Он опустился на колени перед ней и осторожно коснулся её босых ног.

Пин Ян дрогнула, и она покраснела. Тем не менее, она не двигалась, позволяя этим двум рукам коснуться её тела.

Затем эти две руки прижали кандалы вокруг её ног.

«Их нельзя открыть. Это Тысячелетняя Холодная Сталь. Даже Мудрец не сможет ничего с ними сделать!» Пин Ян покачала головой. Её лицо было задумчивым, но быстро, задумчивость исчезла, и выражение радости появилось на её лице. «Точно, я должен тебе кое-что сказать. Теперь я - Мудрец. Неплохо, правда?»

После того, как Пин Ян сказала это, она ждала ответа Фан Чжэнчжи. Однако, подождав некоторое время, она заметила, что он молчал. Она радостно улыбнулась и сказала: «Это случилось благодаря демонической пилюле. Ты сожалеешь о том, что дал её мне? Хахаха, но я должна сказать тебе, нет никакого смысла сожалеть об этом решении. Я сильнее тебя, ты в это веришь? Однако, судя по твоим словам, это бесполезно…»

«Бум!» Раздался глухой звук, прерывающий Пин Ян. Радостная улыбка на её лице застыла.

Затем Пин Ян почувствовала, как пара больших рук притягивает её к себе. Они были тёплыми и крепкими.

«Я совсем не жалею об этом. Если бы мне нужно было снова выбирать, я всё равно отдал бы тебе демоническую пилюлю», - сказал он.

Пин Ян замерла.

Своими, такими же чистыми, как вода, глазами, она смотрела на Фан Чжэнчжи, который крепко обнимал её. По его выражению она видела, что каждое слово, которое он сказал, было правдой.

Пин Ян перестала кусать губы.

Это было потому, что из её глаз потекли слёзы. На этот раз она больше не сопротивлялась. Она просто хотела плакать в его объятиях.

«Бесстыдник, почему ты пришёл только сейчас! Разве ты не мог прийти раньше? Я… я думала, что ты умер. Я думала, что ты умер на Горе с Девятью Вершинами и был превращён в пилюлю. Почему ты так глуп? Обменять одну жизнь на другую. Я знала, что ты сделаешь что-то подобное. Однако я не хочу, чтобы ты умер. Я действительно не хочу, чтобы ты умер. Кроме того ... Я решила, что, если ты ты умер, то я пошла бы на Гору с Девятью Вершинами , чтобы забрать пилюлю, в которую они превратили тебя. Даже если я умру, я должна принять её ...»

«Да, теперь эта пилюля в твоих руках. На самом деле, я - пилюля», - сказал Фан Чжэнчжи с тёплой улыбкой.

«Перестань говорить глупости! Я больше не хочу, чтобы ты говорил глупости!»

«Хорошо, я замолчу. Могу я подарить тебе подарок?»

«Подарок? Отлично! Что ты хочешь мне подарить? Если это безделушка, которую можно купить на обочине дороги, то она мне не нужна!» Пин Ян сказала жадно.

«Я дам тебе одежду. Твоё платье слишком изодрано!» - сказал Фан Чжэнчжи, и достал длинное красное платье.

Видно, что это платье было очень ярким. Три луча огня были вышиты на нём шелком, а вокруг центра был жемчуг.

«Ух ты, платье! Подожди, откуда у тебя платье?» Пин Ян была в восторге, когда смотрела на платье в руках Фан Чжэнчжи. Затем на её лице появилось подозрение.

«Детали не важны, верно? Давай, я помогу тебе надеть его», - сказал Фан Чжэнчжи с улыбкой, готовясь помочь Пин Ян переодеться.

«Бесстыдник!» Пин Ян немедленно увернулась от него. Затем её лицо снова стало красным, и слёзы на её лице исчезли. «отвернись, я… я переоденусь».

…

Когда солнце наконец зашло, рядом с холодным прудом стояли красная и синяя фигуры. Рядом с ними лежал бумажный зонтик.

«Когда ты пришёл, ты кого-нибудь встретил?» Пин Ян посмотрела на пятно красного света в небе, положив голову на плечо Фан Чжэнчжи.

«Конечно,», - естественно сказал Фан Чжэнчжи.

«Где они?»

«Я вырубил каждого одним ударом моей палки».

«Неудивительно, что вокруг так спокойно», - кивнула Пин Ян. Она не считала его слова странными.

«Закат действительно хорош…»

«Ты устал?»

«Честно говоря, я немного устал. Знаешь ли ты, что добраться от Горы с Девятью Вершинами к Башне Лин Юнь - это немалый подвиг? Я двигался без остановки и без сна!»

«К сожалению, у меня нет места, чтобы ты отдохнул».

«Это хорошее место! Здесь есть птицы и цветы. Что ещё более важно, здесь не жарко!» Фан Чжэнчжи сказал, протянул руку и зевнул. Он лежал рядом со скалой у холодного пруда.

Пин Ян легла на Фан Чжэнчжи, обняв его за талию. Тихо, она лежала рядом с ним, жадно вдыхая его тепло.

«Снаружи Башни Лин Юнь не очень хорошо охраняют. Неудивительно, что тебе удалось прийти. Однако внутри Башни Лин Юнь совсем другая история. Самое главное, что каждое утро кто-нибудь из Башни Лин Юнь приходит сюда и берёт лёд из холодного пруда. Тогда, возможно, что …» Когда Пин Ян сказала последнее слова, она остановилась.

«Придёт Цан Юэ?» Фан Чжэнчжи спросил.

«Она приходит не так часто, но она придёт. Она не будет заботиться о таких вещах, как лёд», - сказала Пин Ян, покачав головой.

«Кажется, мне нужно отправиться в путешествие по Башне Лин Юнь», - сказал Фан Чжэнчжи, кивая головой.

«Ты хочешь подняться в Башню Лин Юнь?» Пин Ян сказала с удивлением. Тем не менее, она быстро объяснила: «Если ты хочешь пойти туда, ты должен делать это ночью, когда темно. Так будет легче. Однако даже ночью там сильная охрана, и тебе нужен хороший план!»

«Я хочу войти через обычный вход».

«Обычный вход!?»

«Да. Я пойду днём. Что ты думаешь?»

«Это невозможно!» У Пин Ян изменилось выражение. Затем она прикусила губы и сказала: «Башня Лин Юнь не похожа на четыре другие секты Священного Региона. Нам лучше пойти туда ночью. Мы можем объединить усилия. Цан Юэ не сможет устоять, и мы похитим её. Тогда мы убежим и медленно будем мучить её ...»

«Пин Ян!» Лицо Фан Чжэнчжи стало серьёзным.

«Э? Ты хочешь ... убить её?» Пин Ян посмотрела на серьёзное выражение Фан Чжэнчжи и была слегка ошеломлена.

«Цан Юэ важная персона?» Фан Чжэнчжи спросил.

«...» Пин Ян замолчала. Она чувствовала себя так, словно её поймали на чём-то. Она опустила голову, и её дыхание стало напряжённым.

«Ты действительно не хочешь увидеть свою мать?» Фан Фжэнчжи спросил снова.

«...» Пин Ян молчала. Её дыхание стало учащённым, и а в глазах появился болезненный взгляд.

«Разве ты не хочешь узнать, почему твоя мать бросила тебя? Почему она ушла из Великой Ся? Почему она признаёт тебя своей дочерью? Ты правда не хочешь узнать всё это?» Фан Чжэнчжи продолжал спрашивать.

«Я...»

«По моему мнению, Пин Ян уже не та. Полгода назад, когда ты пришла сюда, ты забыла, что сказала?»

«Я... я скучаю по ней, и я хочу увидеть свою маму. Я хочу этого больше всего на свете. Однако... это было полгода назад. Я ждала здесь полгода. Она ни разу не появилась здесь, ни разу, ни разу! Я думаю, что она больше не хочет меня видеть. Я не хочу, действительно не хочу!»

«Следовательно, нам нужно подняться в Башню Лин Юнь, верно?» Взгляд Фан Чжэнчжи стал очень серьёзным.

«Однако... Башня Лин Юнь хорошо охраняется. Боюсь...» Пин Ян крепко сжала руки и задрожала. Как будто она принимала трудное решение.

«Чего ты боишься?»

«Боюсь, что если мы пойдём туда, мы не сможем выйти. Я больше не увижу тебя. Я... я ждала

полгода, и теперь, когда ты наконец здесь, мы можем уйти. Пока ты рядом со мной, мы достаточно сильны, мы можем прийти снова. Потом ...»

http://tl.rulate.ru/book/13318/533779